

Иникова С.А.

Новое учение духоборцев-постников и толстовство

Русский народ по праву считается народом православным, однако это не означает, что Православная Церковь не переживала кризисы, вызванные как внутренними проблемами, так и состоянием российского общества. Отступления от православия в форме разного рода ересей и сект яркий показатель неудовлетворенности Церковью со стороны части народа. Поскольку Православная Церковь была превращена государством в инструмент управления подданными и идеологического обоснования существовавшего политического режима, то антигосударственные движения обычно были и антицерковными, а антицерковные так или иначе приобретали характер антигосударственных.

В XIX в. Россия пережила два периода усиления антицерковных движений. В обоих случаях верующие стремились к «чистой духовности» и выступали против «византийской» внешней театральности и напыщенности, формализма и оцепенелой догматики, т.е. против культа внешнего богопочитания и благочестия. Эти движения, обычно развивавшиеся под лозунгом возвращения к подлинному христианству, возрождения принципов раннехристианской Церкви, были еще и реакцией на идеологию неверия и богоборчества, возникавшую в эти периоды в обществе.

Первый такой период охватывал конец XVIII и начало XIX в. и характеризовался небывалым ростом мистицизма, как среди дворянства, так и среди народа, начавшего быстро пополнять ряды сект, поклонявшихся Богу «в духе и истине» и проповедовавших учение о «внутренней церкви». Второй похожий период, но уже на новом уровне социально-экономического развития страны, четко обозначился в 1870-е гг., растянулся на весь конец века и захватил начало XX-го столетия.

После отмены крепостного права в 1861 г. развитие капитализма в России пошло значительно быстрее. На авансцену выходили новые хозяева жизни – буржуазия, причем не только промышленно-торговая, но и сельская, вносящая в народную среду идеологию буржуазного индивидуализма. Промышленная революция и технический прогресс подняли в глазах общества значение человека и его разума, усилили позиции рационализма. В определенных кругах возникло сильное стремление к обновленной религии – союзу разума и веры, осознанной и свободной от обрядовой мистики, несущей новую этику человеческих отношений. Отчасти это стремление было еще и реакцией на развитие нигилизма в обществе в этот период.

В это время в России начинают распространяться евангелические движения штурндизм¹, пашковщина², баптизм, проповедовавшие Евангелие и евангельского И. Христа, его искупительную жертву, духовное братство и любовь между людьми, невзирая на национальность и сословность, и требующие от человека разумного восприятия религии. Эти религиозные движения вербовали в свои ряды как православных, так и членов уже существовавших сект, главным образом, рационалистических.

Особняком в этом ряду быстро распространявшихся новых учений стояло нравственно-религиозное учение Л.Н. Толстого, получившее название «толстовство» и окончательно сложившееся в 1880-е гг. Среди новых религиозных течений толстовство имело наиболее сильное социально-политическое звучание, поскольку затрагивало отношения человека-христианина не только с Церковью, но и с государством, и властью.

Еще в 1855 г. Л.Н. Толстой записал в дневнике, что у него появилась мысль, осуществлению которой он способен посвятить свою жизнь: «Мысль эта – основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле»³. Как мы знаем, ему удалось создать такую религию, у которой оказалось много последователей. Мы не ставим своей целью подробно рассматривать ее, но далее коснемся некоторых основных положений.

Вокруг Льва Николаевича образовался кружок его единомышленников из числа образованных дворян и разночинной интеллигенции, разделявших его взгляды и получивших название «толстовцы», которые взялись проводить их в жизнь. Среди них был происходивший из очень знатного рода В.Д. Чертков, князь Д.А. Хилков, дворянин П.И. Бирюков, сын священника И.М. Трегубов и проч. Эти люди с полной самоотдачей вели работу по пропаганде толстовского учения, претворяя в жизнь идеи Толстого, поэтому очень ценной находкой стали черновики писем И.М. Трегубова, адресованные П.И. Бирюкову и Д.А. Хилкову, обнаруженные в архиве Музея истории религии. Это уникальные по своей откровенности документы, раскрывающие планы толстовцев по использованию сектантов в борьбе с Православной Церковью и государством.

Поводом к их появлению послужила присылка Бирюковым Трегубову катехизиса штурндистов Херсонской губернии, чтение которого привело последнего в восторг.

¹ Штурндизм – от немец. слова «stunde» – час. В немецких колониях в свободное время проводились чтения Библии и собеседования на религиозные темы. Это название перешло на тех русских и украинцев, кто посещали аналогичные собрания, на которых изучали и проповедовали Библию, главным образом, Новый Завет.

² Пашковщина – от имени проповедника В.А. Пашкова, происходившего из петербургской знати и увлекшегося евангельской проповедью приезжавшего в Россию английского лорда Редстока.

³ Л.Н. Толстой. Дневники (1854–1857). *Полное собрание сочинений в 90 томах*. Юбилейное издание. (Moscow, 1937), Vol. 47. P. 37.

Трегубов писал в черновике письма за 28 мая 1888 г.: «Но что делать <...> если у нас нет более верного средства изменить жизнь к лучшему, как только чрез обновление старой веры на новую, лучшую? Что делать, если главная наша сила – народ, не принимает нашего учения, не основанного на религии?»⁴. Православная вера говорит народу, что власть от Бога, что его вечное спасение в руках власти духовной, и поэтому, по мнению Трегубова, «первопричина наших неудач кроется именно в суеверной православной вере народа <...> пока, одним словом, наш народ исповедует православную веру с присущею ей массой суеверий, веру, убивающую духовные и физические его силы, до тех пор вы никаким обухом не вобьёте ему в голову либеральной идеи <...>»⁵. Осознавая собственное бессилие, Трегубов и другие толстовцы отвели роль разрушителя традиционной религии сектам, прежде всего штунде, которую они считали более подходящей для этого и близкой толстовству. Сектанты вообще, по справедливому мнению толстовцев, были наиболее готовы к восприятию этих идей. Трегубов приводит в письме к Бирюкову от 6 января 1889 г. цитату из своей работы о штунде: «Нам необходимо искоренить православие, как корень всех наших социальных зол <...> И потому каждая наша речь, каждое наше рассуждение по поводу наших бед должно заканчиваться словами: “а православие непременно должно быть уничтожено”, и всё, что способствует этому уничтожению, должно быть с радостью приветствуемо, особенно штунда, которая так поразительно быстро развивается <...>»⁶. В письме к Хилкову 27 февраля 1889 г. Трегубов подчёркнул свою солидарность с позицией Хилкова, который на первый план выдвинул политико-социальную сторону толстовского движения, то есть разрушение церкви и государства. Трегубов считал «толстовщину», как он сам называл учение Л. Н. Толстого, тем рычагом, которым можно «переворотить жизнь». «Но для того, чтобы “толстовщина” оказалась таким рычагом, необходимо распространить её между народом: без народа нечего и думать о каком-нибудь перевороте. Распространение же толстовских идей в народе с успехом идёт только в рационалистических сектах: у духоборцев, молокан, особенно у штундистов <...>»⁷. В другом варианте этого же письма: «[Нельзя] забывать, что наши рационалистические секты (молоканство, духоборчество и др.) стремятся очистить свои зёрна от половы. И не вина простого люда, если ему до сих пор не удалось завершить эту очистку. Помочь совершить эту очистку должна интеллигенция в лице Льва Николаевича и штунды интеллигентной. Эта помощь уже оказывается нашему народу, но этого мало, нужно больше сил. Давайте же помогать

⁴ State museum of the history of religion. Fund 13, inventory 2, file 272, sheet 9.

⁵ Ibid., sheet 10.

⁶ Ibid., sheet 25 back, 27.

⁷ Ibid., file 286, sheet 4.

разобраться нашему народу в его стремлениях к истине. А для этого нам остаётся только распространять идеи Л.Н[иколаеви]ча и штунду. К восприятию идей Л.Н[иколаеви]ча и штунды наши рационалистические секты все склонны»⁸.

Обращает внимание упоминание в письме духоборческой секты. Уже в 1889 г. духоборцы рассматривались толстовцами как потенциальная разрушительная сила. В заключении к письму Хилкову от 27 февраля Трегубов изложил «программу для успешного и более или менее безболезненного разрушения церкви и государства». Разрушение Церкви казалось автору письма делом лёгким. Для этого достаточно многочисленным штундистским общинам одновременно объявить себя свободными от церковных обязанностей. Осуществление второй части программы – разрушение государства – сложнее. Оно требует большого числа штундистских общин, объединённых в союз, который однажды, ссылаясь на требование своей веры, объявит себя свободным от государственных повинностей. Посадить всех в тюрьму правительство просто не сможет⁹. События, которые развернулись среди закавказских духоборцев в начале 1890-х гг., развивались по близкому к этому плану сценарию.

С 1880-х гг. последователи Л.Н. Толстого усердно изучали вероучения штундистов, молокан, духоборцев с тем, чтобы выработать некое универсальное христианское исповедание, способное привлечь членов разных сект. Регионом наибольшего распространения штунды была южная Россия. В конце 1880-х гг. в этом же регионе образовалось несколько толстовских центров. Одним из них стало село Павловки Сумского уезда Харьковской губернии, рядом с которым на хуторе жил Д.А. Хилков. К нему приезжали и подолгу жили единомышленники-толстовцы; отсюда среди крестьян распространялись печатные, гектографированные и переписанные от руки произведения Л. Н. Толстого. Пропаганда оказалась очень успешной, и недавние штундисты стали новоштундистами, исповедовавшими толстовство. Успехи среди крестьян с. Павловки вдохновили толстовцев, и они обратили свои взоры на живших в Закавказье духоборцев.

Эти представители старорусского сектантства, сформировавшегося в начале XVIII в., за отказ перейти в православие в 1841–1845 г. были высланы царским правительством из южной Таврической губернии в недавно присоединенные к России горные районы Закавказья. Они постепенно адаптировались к тяжелым природно-климатическим условиям, добились больших экономических успехов, уважения иноплеменных соседей, завоевали расположение кавказских властей; и сытая жизнь недавно бунтарской секты пошла по наезженной колее. «Золотой век» духоборчества закончился со смертью

⁸ State museum of the history of religion. Fund 13, inventory 2, file 286, sheet 8.

⁹ Ibid., sheet 11 back – 12 back.

последней законной руководительницы секты Лукерьи Калмыковой. Фаворит Лукерьи Калмыковой Пётр Васильевич Веригин предъявил претензии на власть и распоряжение общественным имуществом, заключавшемся в капитале и хозяйстве так называемого Сиротского дома – духовного и административного центра секты в с. Горелое. Веригину удалось заручиться поддержкой подавляющего большинства духоборцев, и его сторонники получили название большой партии. Жители Горелого, оказавшиеся в меньшинстве и получившие название малой партии, не признали Веригина вождем и заявили местным властям о том, что он сеет беспорядки в духоборческом обществе. В мае 1887 г. П.В. Веригин был арестован и выслан в административном порядке в Архангельскую губернию в г. Шенкурск, потом в Колу и, наконец, в Обдорск. Ему без объяснения причин несколько раз продляли срок ссылки. Суд, рассматривавший и пересматривавший дело о наследстве Калмыковой в течение шести лет, в августе 1893 г. окончательно передал общественное достояние брату Л.В. Калмыковой. Эта сложная ситуация внутри секты усугубилась введением в Закавказье в 1886 г. воинской повинности. Вмешательство властей в дело наследования общественного имущества секты и введение воинской повинности были расценены духоборцами большой партии как покушение на независимость и угрозу самому существованию их общности.

В феврале 1891 г. за пропаганду религиозных идей среди крестьян с. Павловки Хилков был выслан в Закавказье в Тифлисскую губернию в духоборческое село Башкичет. Чтобы попасть именно туда, он использовал свои связи в кавказской администрации. В Башкичете жили духоборцы, принадлежавшие к большой партии. Хилков прожил среди них до апреля 1894 г. и за это время успел сделать очень много, чтобы возбудить в сектантах «дух», направить их, как он считал, сбившихся с пути, на истинно христианскую стезю.

В 1891 г. от оружия по религиозным мотивам отказались солдаты Е.Н. Дрожжин и Н.Т. Изюмченко, за судьбой которых следили толстовцы, в том числе и Хилков, а в начале 1892 г. было несколько отказов от оружия среди призванных в армию павловских крестьян-штундистов, что вызвало у Д.А. Хилкова восхищение и гордость. Толстовское учение о ненасилии начинало приобретать в России зримые, конкретные формы, и его надо было поддержать. За духоборцами, уже больше по традиции, сохранялась репутация пацифистов, хотя после введения в Закавказье воинской повинности все они, с большой неохотой, но всё же служили в армии. Сравнение павловских штундистов с духоборцами и прочими сектами говорило не в пользу последних¹⁰. Хилков очень хотел сделать их

¹⁰ Д.А. Хилков. Письмо Л. Н. Толстому от 12 июня 1892 г. State museum of L.N. Tolstoy. Fund 1 (L.N. Tolstoy), № 117/7.

действительными адептами ненасилия. Он составил в форме катехизиса «Псалом духоборческий» и включил в него вопрос об отношении к войне и убийству: «А какое самое невозможное дело для слуги Божьего?», и далее следовал ответ: «Война и убийство, и всякое человеконенавистничество есть самое невозможное дело для слуги Божьего». Там же были вопросы и ответы об отношении к власти, и автор подводил к мысли: «кто ближних обирает и деньги для своего довольства с них вымогает... тот не имеет власти от Бога, не учитель и не пастырь». Хилков постоянно участвовал в беседах духоборцев, объяснял им с позиций толстовства их же псалмы.

Летом 1892 г. в Закавказье в местечко Орпиры за толстовскую пропаганду был выслан толстовец А. Бодянский, который переписывался с Хилковым и следил за событиями. В 1893 г. к Хилкову приехали еще его друзья-толстовцы, и в Орпирах, и Башкичете возникли толстовские колонии.

Духоборческое учение и толстовство действительно имели точки соприкосновения. Духоборчество – это одно из ответвлений так называемого «духовного христианства» или учения о «внутренней церкви». Оно отвергало все внешнее богопочитание, чье-либо посредничество между Богом и человеком, учило, что Ад и Рай внутри человека, а Царство Божие будет на земле, а не в ином мире. Поскольку душа создана по образу Божьему, то на молениях вместо икон духоборцы поклонялись друг другу, и считали убийство человека за великий грех. Духоборцы негативно относились к Православной Церкви и государству, мешавшим им жить по их, как они полагали, Божьим законам. Все это очень импонировало толстовцам, но они не знали и долго даже не догадывались, что в отличие от них, духоборцы считают И. Христа одним из лиц Троицы, Богом-Сыном, воскресшим духом и пребывавшим поочередно в их вождях. Таким «Христом», в котором воплотился Бог-Сын, был для духоборцев Пётр Васильевич Веригин. Толстовцы же считали И. Христа исторической выдающейся личностью, принесшим в мир свое учение о ненасилии и любви, руководствуясь которым, люди откажутся от любой государственной организации, построенной на насилии, и армии, т.е. это было анархическое по своей сути учение. Духоборцы не признавали государство, но власть их вождя была для них абсолютной, и они стремились в недрах Российской империи построить свое собственное мини-государство, поэтому-то большая партия так болезненно отнеслась и к ссылке П.В. Веригина, и к передаче Сиротского дома (престола для вождя и Бога) родственникам Л. Калмыковой. Все эти кардинальные различия станут известны толстовцам много позже, а в тот момент духоборцы казались и оказались очень удобной почвой для толстовской пропаганды.

После раскола лидеры большой партии, и прежде всего П.В. Веригин, понимали, что необходимы радикальные перемены в жизни секты, способные сплотить ее вокруг нового вождя, дать импульс к возрождению бывшего религиозного энтузиазма. Толстовское религиозно-нравственное учение, в силу совпадения некоторых его положений с положениями духоборческого учения, в силу доходчиво обоснованного неприятия Церкви и государства, было как раз той идейной платформой, на которой могло состояться духовное возрождение веригинцев.

Толстовцы же, являясь, главным образом, представителями интеллигенции, были малочисленны. Создаваемые ими небольшие колонии быстро распались, и сил на сколько-нибудь активные действия, которые бы привлекли внимание общества, у них не было. Их пропаганда среди штундистов шла успешно, но штундистские антицерковные и антиправительственные выступления не носили массового характера. Кто-то должен был провозгласить истину так, чтобы ее услышали, пострадать за неё, и стать примером для всего человечества. Духоборцы очень подходили для этой роли.

Пропаганда толстовцев шла в двух направлениях: среди рядовых, но достаточно развитых, знавших грамоту духоборцев, с которыми проводились беседы, которым раздавались соответствующие книжки для народа издательства «Посредник»¹¹. Но главное внимание было направлено на лидеров большой партии и на самого П.В. Веригина.

Хилков, оказавшись в Башкичете, сразу заинтересовался личностью П.В. Веригина и сделал попытку найти в месте его ссылки кого-нибудь из единомышленников, кто бы занялся духоборческим вождем. Веригин, благодаря пожертвованиям своих последователей, жил в ссылке на широкую ногу: имел прислугу, играл в карты, устраивал охоты с закуской и выпивкой, вечеринки. В мае 1890 г. его на время перевели из Шенкурска в Колу, где он пробыл до 1893 г., и когда вновь вернулся в Шенкурск, то был уже совсем другим человеком: он перестал курить, пить, есть мясо, занялся работой на земле и благотворительностью. В Архангельской губернии отбывали наказание люди разных религиозных направлений и политических убеждений. Известно, что во время пребывания в Коле Веригин познакомился и подружился с М.Л. Леоновым (народный писатель Максим Горемыка) – страстным почитателем Толстого. Духоборцы, посещавшие вернувшегося в Шенкурск Веригина, «сами видели его за чтением сочинений графа

¹¹ Издательство «Посредник» было создано В.Г. Чертковым, одним из его руководителей был П.И. Бирюков, а идейным вдохновителем и участником Л.Н. Толстой. Оно выпускало для народа дешевые, сокращенные и доступные для понимания книги разных авторов от античных до современных, в которых проводились соответствующие толстовству идеи.

Толстого»¹². Веригин начал выписывать и читать книжки, выпускавшиеся издательством «Посредник». Успех пропаганды толстовского учения среди духоборцев заключался именно в том, что его принял и уже от своего имени провозгласил вождь секты П.В. Веригин.

Толстовцам удалось обратить в свою веру и двух ближайших сподвижников П.В. Веригина – его родного брата Василия Веригин и зятя Ивана Конкина, которые имели с Петром Васильевичем постоянные сношения.

Осенью 1893 г. – в начале 1894 г. через посыльных, ездивших из Закавказья в Архангельскую губернию к Веригину, сторонники Петра Васильевича получили от него целый ряд советов. Он предложил им хорошенько подумать о том, как они живут и что говорится в духоборческих псалмах: «а сказано в псалмах, что не может духоборец идти на военную службу и учиться там убивать людей на войне и притеснять их в другое время по приказанию людей»; «не одобряет тоже духоборческое учение и погони за наживою»; нет в духоборческом учении такого, чтобы «брак, рождение или смерть сопровождалась пьянством и обжорством, как это делается теперь». Веригин попенял братьям, что все они, в том числе женщины и даже дети, курят, что не件лезно для души и вредно для тела. И наконец, Веригин обратил внимание духоборцев, что они едят мясо и рыбу, а для этого нужно лишить живое существо жизни, которому она «также дорога как человеку своя»¹³.

Вскоре Веригин предложил большой партии отказаться от использования чужого труда, зажиточным поделиться лишним с неимущими, холостым не вступать в брак, а женатым – прекратить супружеское сожитие и рождение детей, во-первых, потому, что человечество и так перенаселило землю, во-вторых, потому, что большое количество детей в семье не позволяет родителям думать о божественной жизни и в том же духе воспитывать детей, в-третьих, духоборцам предстоит тяжёлая борьба, а дети могут стать «препятствием Божьему делу»¹⁴. Часть этих советов, может быть, с некоторой натяжкой, но всё-таки укладывалась в традиционные духоборческие религиозно-этические нормы. Духоборцы порицали ростовщичество, обман ради прибыли, но высоко ценили хозяйственность и не считали использование наёмного труда грехом; а помощь ближнему вовсе не рассматривалась ими как уравнение имущества¹⁵; в их учении проповедовалась разумная умеренность в еде и питье, но воздержанность не перерастала в аскетизм.

¹² State archives of Russian Federation. Fund 102, clerical work 3, 1895, file 1053, part 1, sheet 251.

¹³ Н. Дудченко Воспоминания. *Materialy k istorii i izucheniyu russkogo sektantstva*. Part 1. (England, 1901). 154.

¹⁴ Г. Веригин. *He в силе Бог, а в правде*. (without place and year). 57-61.

¹⁵ В соответствии с духоборческим учением ещё в XVIII в. каждый из сынов Божьих мог пользоваться именем брата своего и брать, что ему требуется, безвозмездно. Первые годы после поселения духоборцев всех вместе по указу Александра I в Таврической губернии, по свидетельству современников, непродолжительное время у них существовала общность имущества, но это была вынужденная мера, так как многие были совершенно разорены ссылками и тюрьмами.

Духоборцы всегда признавали греховность убийства и старались уклониться от службы в армии, но проживая в Таврической губернии, те из них, кто не мог нанять за себя желающего из мусульман, служили в армии, а в Закавказье они помогали русским войскам предоставлением транспорта во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Никогда духоборцы не помышляли о вегетарианстве, тем более что они и в Таврии, и в Закавказье занимались скотоводством. Никким образом из духоборческого учения нельзя было вывести запрета на плотские отношения и на деторождение, наоборот, считалось, чем больше в крестьянской семье детей, тем лучше, а отсутствие детей рассматривалось как Божья кара.

Новое учение, распространившееся среди сторонников Веригина, в официальных документах, миссионерской православной печати сразу же было определено как «толстовство, развившееся на духоборческой почве» вследствие пропаганды, которую вели среди сектантов последователи Л.Н. Толстого¹⁶. Сам П.В. Веригин всегда отрицал влияние на него учения Толстого.

Советы Петра Васильевича духоборцы обсуждали и принимали в течение зимы 1893\94 года. Не все его сторонники нашли в себе силы круто изменить свою жизнь. Часть их, возглавляемая А. Воробьёвым, не решилась стать вегетарианцами, уравнивать имущество и зажить коммунальной жизнью, встать на путь конфронтации с государством по вопросу о военной службе. Видимо, они были маловерами и не до конца поверили в божественность нового вождя. Те веригинцы, которые полностью приняли советы П.В. Веригина, фанатично взялись за их реализацию и получили название «постники», так как первым делом отказались от мясной пищи. Постники несколько раз делили поровну свое имущество, вплоть до подушек и чашек, и отдавали в общую казну свои капиталы.

По вечерам постники собирались и заучивали новые псалмы, в которых были вопросы и ответы на тему отношения к государству, к воинской службе¹⁷, чтобы потом однообразно отвечать на следствии или перед судом. Теперь духоборцы сами делали то, чем когда-то занимался кн. Хилков: они создавали новые псалмы в толстовском духе и в традиционной духоборческой форме. На принятие нового учения ушел весь 1894 г.

И когда 9 декабря этого же года в Москве состоялось личное знакомство и беседа Л.Н. Толстого с несколькими духоборцами, прибывшими в столицу, чтобы встретиться с находившимся в тот момент в московской пересыльной тюрьме П.В. Веригиным, пересылаемым из Архангельской губернии еще дальше – в Тобольскую, то постники

¹⁶ В. Скворцов. Духоборы-толстовисты и судебный процесс о сопротивлении властям. *Миссионерское обозрение*. Book 1. n. 10, (1896); State archives of Russian Federation. Fund 102, clerical work OO, 1898, file 12, part 1; Ibid. clerical work 3, 1895, file 1053, part 1, sheet 7 back.

¹⁷ Psalms: «Оборона христианская» и «Христианская оборона от прочих “христиан”». *Животная книга духоборцев*. (Petersburg, 1909). 279-280.

отвечали на вопросы Льва Николаевича уже совершенно в толстовском духе и произвели на него самое хорошее впечатление.

Толстой во время этой встречи передал духоборцам «Краткое изложение Евангелия», а Василию Веригину книгу «Царство Божие внутри вас»¹⁸. На следующий день, 10 декабря, в 9 часов вечера с Тульского вокзала было намечено отправление заключённых в Сибирь. Л.Н. Толстой пришёл на вокзал вместе со своими друзьями, чтобы познакомиться и проводить самого П.В. Веригина. Отправление поезда с арестантами перенесли на два часа, и Толстой оставил для П.В. Веригина ящик с книгами и ушёл. Лев Николаевич тоже передал П.В. Веригину экземпляр «Царства Божия»¹⁹, но последний потом говорил, что так и не прочитал книгу. На Василия Веригина это произведение произвело сильное впечатление. После его прочтения он написал беседу «Возлюбленный братец в Господе, Иисусе Христе, желаю побеседовать с тобой», в которой почти дословно воспроизвёл куски текста из «Царства Божия внутри вас», в частности из опубликованной Толстым декларации Гаррисона²⁰.

После личного знакомства с духоборцами интерес Толстого и его ближайшего окружения к секте и происходящему в ней еще более усилился. Толстовцы, переписывавшиеся с П.В. Веригиным и другими лидерами духоборцев, копировали их письма и рассылали всем своим единомышленникам, и прежде всего Толстому. В ноябре 1895 г. началась переписка Льва Николаевича и духоборческого руководителя, которая продолжалась по 1909 г.²¹ Связи между толстовцами и духоборцами ещё более упрочились после событий, развернувшихся в Закавказье летом 1895 г.

Весной (2 апреля) 1895 г. на Пасху 11 духоборцев-солдат отказались от оружия. Их отправили в штрафной батальон и начали истязать, чтобы принудить к военной службе. В День апостолов Петра и Павла 29 июня (12 июля по н. ст.) духоборцы-постники Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии, Елизаветпольской губернии и Карсской области собрали в трех местах и сожгли имевшееся в их домах оружие в знак протеста против убийства, войны и насилия. В Елизаветпольской губернии и Карсской области эта акция прошла спокойно, но в Ахалкалакском уезде развернулись трагические события.

Большинство постников шли к месту моления духоборцев у священного места – «пещерочек» даже не зная, что там состоится сожжение оружия. Инициатива исходила от П.В. Веригина и задумана эта акция была им еще в конце 1894 г. Все держалось

¹⁸ П.И. Бирюков. Духоборец Петр Васильевич Веригин. (Geneva, 1903), 7.

¹⁹ Г. Веригин. *Op. cit.* 77. О факте передачи книги «Царство Божие внутри вас» сообщает П.И. Бирюков. *Op. cit.* 7.

²⁰ *Животная книга духоборцев*. 285, psalm 384. Это заимствование было отмечено П.И. Бирюковым. *Op. cit.* и В.Д. Бонч-Бруевичем в комментариях к *Животной книге духоборцев*. 286.

²¹ Л.Н. Толстой и П.В. Веригин. Переписка. (Petersburg, 1995).

стариками в строжайшей тайне, но они не сомневались, что люди, к тому времени уже усвоившие принципы непротивления насилием, готовы к такой демонстрации своего нового миропонимания и поддержат эту акцию.

Малая партия, не зная, что затевают постники, и, ожидая их нападения на Горелое с целью занять Сиротский дом, обратилась к властям за помощью. Прибывшие казаки при молчаливом согласии присутствовавшего там же тифлисского губернатора Шервашидзе устроили зверское избиение участников сожжения оружия, затем несколько дней творили насилие над женщинами и расхищали имущество. После этого 4 тыс. постников были расселены по четырём уездам Тифлисской губернии среди местного населения в непривычном климате без всяких средств к существованию.

Сожжение оружия стало кульминацией духоборческого движения. Еще в конце 1894 г. духоборцы отказались принимать присягу новому императору Николаю II²². Теперь же, отказавшись защищать государство, они разорвали с ним всякие отношения. В разговоре с тифлисским губернатором духоборцы, находясь в состоянии крайнего возбуждения, заявили: «Мы православные христиане, управляемся самим Богом, чувствуя присутствие в нас самих Царствия Божия, мы не можем признать над собою властей языческих, погрязших в неправде, обмане и бесчестии, мы не можем жить, как живут остальные русские подданные, не можем подчиняться тем же законам, потому что у нас своя вера, свой закон; наша вера возбраняет нам нести какую бы то ни было правительственную службу»²³.

Никаких заявлений против Церкви духоборцы не делали ни тогда, ни потом. Их отрицательное отношение к ней было всем хорошо известно, а их новое учение и антигосударственное выступление, облеченное в религиозную оболочку, уже сами по себе ставили их в оппозицию к Православной Церкви.

После сожжения оружия все свои силы толстовцы направили на то, чтобы как можно шире оповестить мир о движении среди кавказских духоборцев. Первое известие о развернувшихся в Закавказье событиях было получено Л.Н. Толстым и московскими толстовцами от Хилкова. 14 июля 1895 г. он направил из Закавказья письмо Л.Н. Толстому, в котором со слов очевидцев (сам он не присутствовал) описал события 29 июня и последующих драматических дней. Хилков был искренне возмущён произволом властей и предлагал оповестить о произошедшем газеты, и даже приехать на место событий самому Толстому. Обращает на себя внимание тот факт, что Хилков, стоявший у истоков духоборческого движения, сам приложивший немало старания, чтобы разжечь

²² State archives of Russian Federation. Fund 102, clerical work 3, 1895, file 1053, part 1, sheet 185.

²³ Ibid. 243 back.

его, теперь с полной убежденностью писал Толстому, что движение развивалось самостоятельно, изнутри, и духоборцы вернулись к истокам своего учения²⁴. Хилкову хотелось еще больше приподнять новое движение в глазах Толстого и толстовцев, и показать его самостоятельность и закономерность. Толстой не поехал на место событий, но послал в Закавказье Бирюкова, чтобы он собрал информацию о произошедшем.

Бирюков вернулся из поездки потрясенный увиденным и услышанным. Спустя 30 лет он вспоминал, что Толстой «был удивлен тем, что я ему представил это событие массовым. Такое явление, как исповедание Христа перед властями, это казалось тогда единичным, случайным; и в нашей среде бывали такие случаи, а там вдруг – тысячи исповедуют»²⁵. Бирюков по горячим следам написал воззвание «Гонение на христиан в России в 1895 г.». Лев Николаевич написал к возванию предисловие и отправил в Англию для публикации в английских газетах. Оно было опубликовано в «Таймс» 23 октября 1895 г., а затем во многих газетах разных стран. Толстовцы отпечатали его на гектографе и широко распространили в России.

Благодаря тому, что толстовцы приложили все силы, чтобы оповестить соотечественников и зарубежное общество о подвиге духоборцев и жестокой расправе над ними, Министерство внутренних дел было вынуждено заняться расследованием. Большинство фактов, о которых писали толстовцы, подтвердилось, в том числе и зверские изнасилования, но «передавать означенные случаи на расследование и дальнейший разбор судебной власти, – как писал в докладе один из следователей, – казалось бы, нет основания за неизвестностью поименно виновных, могущих быть привлеченными к ответственности <...>»²⁶. Рассчитывать на какую-либо справедливость и законность духоборцы не могли. Тифлисского губернатора Шервашидзе перевели с Кавказа ко двору вдовствующей императрицы-матери. Тем разбирательство и закончилось.

На долю духоборцев выпали огромные страдания. Духоборцы умирали в штрафных батальонах, тюрьмах и по пути в Сибирь, четвертая часть расселенных по разным аулам (это 1 тысяча человек) погибла от болезней, которые были вызваны не только непривычным климатом, но и голодом, ставшим следствием принятого по совету П.В. Веригина жесткого вегетарианства. Многие из расселенных потеряли зрение в результате белкового голодания.

С Рождества Христова 1896 г. по «совету» П.В. Веригина духоборцы-постники стали называться Христианской общиной всемирного братства, поскольку слово

²⁴ Хилков Д.А. Письмо Л. Н. Толстому от 14 июля 1895 г. State museum of L.N. Tolstoy. Fund 1 (L.N. Tolstoy), № 117/14.

²⁵ State museum of the history of religion. Fund 7, inventory 1, file 238, sheet 1.

²⁶ State archives of Russian Federation. Fund 102, clerical work 3, 1895, file 1053, part 1, sheet 175.

«духоборцы» было непонятно для посторонних, а новое название «будет говорить яснее за то, – писал Веригин, – что мы на всех людей смотрим как на братьев по завету Господа Иисуса Христа»²⁷. Он сформулировал 10 пунктов или правильнее сказать, 10 новых заповедей, и назвал «Из общих взглядов Христианской общины всемирного братства», в которых окончательно было зафиксировано новое учение. Хотя там упоминался Бог, но назвать эти 10 заповедей религиозными догматами нельзя. Это скорее социально-этический манифест. Там были такие фразы: «Члены общины уважают и любят Бога, как начало всему существующему», а под словом «Бог» они понимают «силу любви, силу жизни». Далее заявлялось, что «мир состоит из движения» и все стремится к совершенству; «в каждом отдельном предмете есть жизнь, а, следовательно, и Бог, в особенности же в человеке», поэтому ничего нельзя разрушать, особенно лишать жизни человека. Члены общины «допускают полнейшую свободу всему существующему», и всякая установленная насилем организация считается незаконной, а общинная жизнь «Христианской общины» держится исключительно на нравственной силе. Основой жизни человека провозглашались энергия мысли и разум, а вещественной пищей – воздух, вода, фрукты и овощи²⁸. Ни о какой Божественной Троице и помину не было; Бог разлит везде, даже в предметах, а энергия человеческой мысли и его разум оказываются основой жизни. Веригин выступает как рационалист, и это учение родилось исключительно в его голове и шло вразрез с традиционным духоборческим мировоззрением, было непонятно подавляющему большинству постников; более того, – принятие 10 заповедей не означало, что тот же Веригин будет их выполнять; достаточно сказать, что в «Христианской общине» ни тогда, ни после не было провозглашенной им свободы, а «советы» Веригина были ни чем иным, как приказами, обязательными к исполнению.

Сконцентрировав внимание на духоборцах, толстовцы, тем не менее, не переставали вести агитацию среди штундистов и баптистов. Они ставили духоборцев в пример баптистам, пытаясь подтолкнуть последних к подобным же действиям. Однако баптисты, сочувствуя духоборцам и восхищаясь мужеством, их примеру не последовали.

В Англии в местечке Purleigh был создан настоящий штаб по пропаганде духоборческого движения и оказания им материальной помощи. Деятельность Черткова, высланного правительством из страны за границу, приняла необычайный размах. Он организовал типографию и занялся изданием воззваний в пользу духоборцев. В конце 1898 г. Чертков начал издавать журнал «Свободное слово», а позже «Листки Свободного слова», в которых публиковались письма, документы, воззвания на духоборческую тему.

²⁷ Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. *Materialy k istorii i izucheniyu russkogo sektantstva*. Part 1. (England, 1901). 92.

²⁸ Ibid. 94.

Толстовцы старались привлечь к происходившему на Кавказе внимание широкой зарубежной либеральной общественности и сочувствие близких им сект квакеров и меннонитов.

Деятельность, которую толстовцы развернули вокруг духоборческого движения, сплотила их, наполнила их жизнь высоким смыслом. В своих письмах и при личных контактах с сектантами они поддерживали не только энтузиазм духоборцев, но и свой собственный, постоянно писали им об общечеловеческом значении их подвига, восхищались их стойкостью и искренно считали, что должны идти учиться у них христианству.

А.К. Черткова – жена В.Г. Черткова, принимавшая в судьбе духоборцев активное участие, так оценила значение духоборческого движения для толстовцев: «Вообще без преувеличения могу сказать, что в настоящее время, вот уже три года как самым радостным и интересным для нас явлением жизни является духоборческое движение, которое со времени начала их гонений (после сожжения оружия) привлекло близко наши симпатии к ним и как-то соединило нас с ними заодно. Та доля участия, которую Бог дал нам принимать в судьбе дорогих гонимых братьев по Духу – составляет почти главное содержание нашей жизни <...>»²⁹. «Дело духоборов», помощь им заняли большое место в жизни Толстого. «Главное и самое важное – это духоборы», – писал Лев Николаевич Черткову в письме от 17 марта 1898 г. «Дело духоборов всего меня поглощает», – сообщал ему же в следующем письме³⁰.

Цели толстовцев и духоборцев изначально были разные, только одни не хотели этого видеть, а другие не хотели об этом говорить. Толстовцам нужен был подвиг, страдание за истину, а духоборцам надо было сплотить свою секту и утвердить её независимость от государства и, конечно же, для них была очень ценна поддержка и помощь интеллигентных, умных людей.

Толстовцы надеялись, что своим пассивным сопротивлением властям, неучастием в греховных делах, духоборцы, в конце концов, вынудят государство пойти на уступки и освободить их от воинской повинности, так как все методы насильственного воздействия на них будут исчерпаны. В случае успеха это был бы прецедент, который мог бы положить начало многочисленным акциям пассивного сопротивления властям и расшатыванию государства. Страдания духоборцев были необходимым этапом в осуществлении этого плана.

²⁹ А.К. Черткова. Письмо П. В. Веригину от 12 декабря 1898 г. State museum of L.N. Tolstoy. Fund 60, № 46.

³⁰ Л.Н. Толстой. Письмо В.Г. Черткову от 17 марта 1898 г., письмо ему же от 18 марта 1898 г. *Полн. собр. соч.* (М., 1957), vol. 88, p. 83, 85.

Толстой считал, что жизнь не может быть лёгкой и христианской одновременно. «Степень страдания внешнего в мирском смысле показывает степень нашего следования Христу <...> через эти страдания делается дело Божие»³¹, – писал он А.М. Бодянскому, когда последний поднял вопрос о выселении духоборцев с Кавказа. Гонения разрушают внешне хорошую жизнь и вызывают наружу настоящую веру. «То, что я радуюсь, слыша про гонения и христианскую твёрдость гонимых, не мешает мне желать всеми силами помочь гонимым»³², – писал далее Лев Николаевич. Эта мысль неоднократно повторяется в его письмах этого периода.

Страдания не могли продолжаться бесконечно долго даже во имя высокой цели. Положение расселенных среди кавказского населения становилось просто катастрофическим. Безвозвратно потеряв Сиротский дом, окончательно испортив отношения с местными кавказскими властями и доведя конфликт с малой «половиной» до высшей точки озлобления и неприятия, духоборцы-постники понимали, что продолжать жить на старом месте они не смогут. Постники с 1896 г. всё настойчивее ставили вопрос о выселении куда-нибудь: в Манчжурию, Турцию, Америку, главное, как можно дальше, чтобы как можно меньше подвергаться контролю со стороны царских властей. Да и власти искали место в пределах империи, куда бы можно было загнать непокорных.

В 1896 г. в письме на имя императрицы Веригин сам поставил вопрос о возможности выселения духоборцев из России. Об этом со своей стороны просил Чертков и английские квакеры. И в начале 1898 г. их просьба была удовлетворена.

Л.Н. Толстой, отвергавший идею переселения духоборцев за границу, вынужден был всё же поддержать ее, поскольку среди постников появились случаи раскаяния и обращения к властям с просьбами о помиловании, причем число их увеличивалось. Возникла опасность, что подвиг, о котором было возвещено миру, превратится в фарс. Ради помощи гонимым в 1898 г. Лев Николаевич нарушил своё правило не брать гонорары за литературные произведения и продал право первой публикации романа «Воскресение» журналу «Нива» и нескольким иностранным издательствам. Письма Толстого о духоборцах и к духоборцам полны искреннего сострадания.

Уже в процессе переселения духоборцев в Канаду среди толстовцев сложилась новая концепция: в свободной стране духоборцы смогут претворить в жизнь свою программу построения Царства Правды и дать пример всему миру, и толстовцы поехали за ними, чтобы помочь им в этом. Результаты толстовской пропаганды и дальнейшего

³¹ Л.Н. Толстой. Письмо А.М. Бодянскому от 2 октября 1895 г. *Полн. собр. соч.* (М., 1954), vol. 68, p. 194-195.

³² *Ibid.*, p. 196.

развития нового учения, принятого постниками, станут очевидны в Канаде, но это уже другая история.

Если оценивать произошедшие в секте изменения, то надо признать, что духоборцы-постники под влиянием толстовства встали на путь христианизации и евангелизации, который в этот исторический период выбирали, многие сектанты и православные в России. Прежде всего, это проявилось в том, что постники начали читать и изучать Евангелие, которого раньше в их религиозном обиходе вообще не было. Они, по инициативе П.В. Веригина попытались сменить свой конфессионим «духоборцы» на новый – «христиане» и соответственно назвали свою общину «Христианской общиной всемирного братства». П.В. Веригин и его последователи пытались представить это движение, как возвращение к первоначальному духоборчеству, заветам предков, но на деле это было совершенно новое учение, которое, правда, так и не было до конца понято всеми постниками, в котором толстовский рационализм соединился с традиционным духоборческим догматом о пребывании Бога Сына в их вожде, и это создало почву для последующих крутых поворотов духоборческой истории.